

Магія и Гипнозъ.

Собраніе провѣренныхъ и доказанныхъ фактовъ и
опытовъ.

РАЗЪЯСНЕНІЕ ОККУЛЬТИЗМА.

Подъ редакціей

ПАПЮСА.

Д-ра медицины Парижскаго университета, Д-ра Каббалы,
Президента независимой группы эзотерическихъ знаній.

Полный переводъ съ французскаго С. Б.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Пушкинская ул., соб. домъ № 4.
1910.

ВВЕДЕНИЕ.

Полные вѣры въ свою миссію, современные ученые хотѣли низвергнуть все античные памятники философій и преданій, говоря: „Довольно метафизическихъ теорій, только критика и факты“.

Кропотливо, съ непрерывнымъ трудомъ, изъ рода въ родъ, они вопрошали Природу, во всехъ ея областяхъ. Матерія имъ открывала секреты жизни, которую она поддерживаетъ, какъ пружина въ часахъ указываетъ на эластичность, составляющую ихъ душу. Въ свою очередь жизнь открывала имъ свой секретъ двигателя, свои принципы и конецъ: Бога вѣчно живого и вѣчно любящаго въ природѣ и Безсмертнаго духа, пребывающаго въ воплощенномъ человѣкѣ.

Тогда между учеными академіи возникъ большой разладъ.

Одни, очень рѣдкіе, имѣли смѣлость изучать дѣйствія Духа, какъ изучали явленія природы.

Другіе, ослѣвленные гордостью и тщеславіемъ, хотѣли провести границу возможнаго въ Природѣ, подраздѣлить дѣйствія на достойныя ихъ наблюденію—*серьезныя* и недостойныя наблюденію, которыми можно *пренебречь*. Какъ будто въ Истинѣ есть что нибудь достойное пренебреженія.

И вотъ предполагали, что эти старинныя идеи, касающіяся Магій, духовныхъ Существъ, невидимыхъ психическихъ атмосферъ, дѣйствія на разстояніи, идеи, изученныя въ теченіе болѣе тридцати вѣковъ въ святилищахъ Египта, никто никогда ихъ не услышитъ, и надѣялись, что онѣ навсегда исчезли вмѣстѣ съ Оккультными науками.

Открытіе гипнотизма, казалось, должно было навсегда привести въ уныніе защитниковъ невидимаго міра. Относя все необъяснимыя факты къ *auto*, *altero*, *pseudo* внушеніямъ, которыя объясняютъ скептикамъ всѣхъ поколѣній одновременно и чудеса, и героевъ, и даже святыхъ.

Но увы, Гипнотизмъ и внушеніе открываютъ во всю ширину двери для опытовъ экстеріоризаціи чувствительности, а отсюда *Marin*, во всѣхъ ея отрасляхъ; стоило-ли прилагать столько труда, чтобы *научно* обосновать отрицаніе Безсмертнаго духа и Бога. Ихъ снова найдутъ на поворотѣ дороги и, хотя Ихъ оскорбляютъ и отрицаютъ еще ради рисовки, но не пройдетъ и двадцати лѣтъ, какъ они отвоюютъ свои права гражданства. Тогда увидятъ, что Предвѣчный имѣлъ своихъ лучшихъ жрецовъ среди ученыхъ, которые Его вопрошали, полагая обойтись безъ Него, и отнимали у Него заслугу въ Его твореніяхъ, надѣясь изобрѣсти непреложныя законы безконечности. Если эти изслѣдованія закончатся примиреніемъ Науки сердца съ Наукой ума, то этотъ вѣкъ займетъ не послѣднее мѣсто въ исторіи. Когда духовенство сброситъ свой сектантскій клерикализмъ, чтобы стать столь же ученымъ, какъ и религіознымъ, когда академики прозрѣютъ, сохраняя все, что касается міра Духовъ и душъ, и станутъ столь же религіозными центрами, какъ учеными, когда человѣкъ, достойный этого имени, откроетъ, черезъ страданіе и смиреніе, этотъ прямой путь въ середину Китайской философіи, такъ удаленной отъ Вольтера и Лоселы, но завоевывающей и никого не оскорбляющей, тогда бракъ Спасителя и Духа станетъ близкимъ, человѣчество выйдетъ торжествующимъ со своей страдной дороги, и мудрецы въ молчаніи будутъ раздавать **наиболѣе** желаемое изъ всѣхъ богатствъ, единственное, которое переживаетъ всѣ недуги: *душевный покой*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Роль оккультизма болѣе философская, чѣмъ экспериментальная. Опыты служатъ для подтвержденія дѣйствительности теорій эзотерическаго знанія и не имѣютъ другой цѣли. Вотъ почему, до сихъ поръ, мы не хотѣли опубликовать собраніе фактовъ, предоставляя этотъ трудъ ученымъ, выбравшимъ экспериментальную часть оккультизма.

И вотъ всѣ, кто прослѣдили оккультное явленіе шагъ за шагомъ, научнымъ образомъ, констатируютъ истину оккультныхъ предложеній, касающихся астральнаго тѣла, остальныхъ образовъ экстеріоризаціи нервной силы, и скоро дѣйствіе элементаровъ и элементаровъ будетъ такъ-же ясно, какъ дѣйствіе другихъ принциповъ, изучаемыхъ оккультизмомъ.

Оккультизмъ, дѣйствительно, прежде всего наученъ и доводитъ до настоящаго значенія часть сентиментализма, который заставляетъ дѣлать такія грубыя ошибки, если дѣло касается чистой науки.

Не нужно также удивляться, видя традиціонные оккультные термины: астральное тѣло, астральный планъ, астральный образъ, принятые всѣми добросовѣстными ислѣдователями, которые интересуются этими феноменами.

Наши читатели уже давно стремились къ изданію, содержащему очень большое количество фактовъ и мало теорій, на ряду съ другими нашими трудами, заключающими много теорій и мало фактовъ. Отсюда настоящая работа, въ которой нашъ личный трудъ очень не великъ, но которая будетъ, мы въ этомъ убѣждены, очень полезна всѣмъ, кто желаетъ отдать себѣ отчетъ, какимъ образомъ Гиннозъ и Теленатія связаны съ оккультизмомъ и Магіей.

Мартъ 1896 г. ~ 1915

ПАПЮСЪ.

МАГІЯ И ГИПНОЗЪ.

Общее введеніе.

ГЛАВА I.

Астральный человѣкъ.

§ 1. Невидимое тѣло человѣка.

Почти невозможно понять связь Магіи и Гипноза, если не знаешь, по крайней мѣрѣ, общаго вида, теорій оккультизма относительно строенія **человѣка**. Наши постоянные читатели знаютъ уже традиціонныя наставленія по этому вопросу, но необходимо напомнить извѣстные, важные пункты, чтобы позволить каждому читателю понять характеръ опытовъ, которые мы сейчасъ изложимъ.

Есть непосредственно замѣтное различіе ~~между~~ трупомъ и живымъ **человѣкомъ**, такое же **ощутительное различіе** между кретиномъ изъ Альпъ и **человѣкомъ въ полномъ владѣніи** всѣхъ интеллектуальныхъ способностей. Оккультизмъ учитъ ежедневно изъ **вѣка въ вѣкъ**, что **человѣческое существо** создано изъ трехъ принциповъ: 1) физическое тѣло или трупъ, 2) жизнь или пластическій посредникъ—(астральное тѣло), который оживляетъ каждую клетку тѣла физическаго, и, наконецъ, 3) безсмертный разумъ, проявляющійся въ умѣ и волѣ.

Здѣсь намъ нужно еще разъ вернуться къ первоначальному вопросу:

Нужно ли считать существованіе промежуточнаго принципа—между безсмертнымъ разумомъ и тѣломъ физическимъ истиной, или это философская гипотеза.

Философы и метафизики въ главѣ „Пластическій посредникъ“ ихъ толкованія, важно возвыщаютъ, что признавать существованіе промежуточнаго принципа между душой и тѣломъ—значить усложнять вопросъ, но не разрѣшать его.

Въ этомъ только—небольшое несчастье. Существуютъ „определенные физическіе органы“ для поддержанія жизни. Этой поддержкой сознаніе занимается меньше всего въ мірѣ, и самыя утонченные отголоски философіи никогда не достигнутъ разрушенія функций большаго симпатическаго нерва. Когда я сплю, „моя душа“, не властвуетъ надо мной и не проявляется въ моемъ сознаніи, и однакоже это не мѣшаетъ моему сердцу биться и желудку варить.) Нужно ли соглашаться съ извѣстными философами, что мой бессмертный разумъ самъ предается сладости производства органическихъ испражнений? Если бы какой нибудь болтунъ захотѣлъ поддерживать такой абсурдъ, анатоміи и физикѣ пришлось бы обратиться къ логикѣ, показать ему, что, во первыхъ, существуютъ мускулы, съ гладкими жилками и, во вторыхъ, что функции вегетальной жизни почти совсѣмъ не зависятъ отъ сознанія.

Какъ дать себѣ отчетъ въ гипнотическихъ феноменахъ, если не владѣешь никакими данными элементарной психологіи? И вотъ эти данныя, которыя мы по мѣрѣ силъ развивали въ нашемъ „Элементарномъ трактатѣ практической магіи“, мы сейчасъ прорезулируемъ по возможности кратко на нѣсколькихъ страницахъ.

Оставивъ въ сторонѣ функции отправления физическаго тѣла, надъ которымъ властвуетъ это безсознательное, астральное тѣло, этотъ пластическій посредникъ, называйте какъ хотите, мы сейчасъ займемся одновременно психологическими функциями.

Впечатлѣнія, которыя мы получаемъ изъ вишняго міра, сопровождаются желаніями, побужденіями и страстями, исходящими изъ насъ самихъ. Мы можемъ предоставить себя этимъ побужденіямъ или воспрепятствовать имъ, согласно нашей свободѣ.

Въ насъ находится „страстное импульсивное существо, которое, если имѣетъ желаніе и т. п., побуждаетъ весь организмъ къ удовлетворенію его, и есть существо разумное, свободное, которое можетъ остановить эти побужденія или предоставлять ихъ самимъ себѣ.

Фабръ Д'Оливе, котораго мы разсматриваемъ, какъ самаго выдающагося изъ современныхъ психологовъ, представляетъ эти побужденія въ видѣ звеньевъ, зацѣпленныхъ одно за другое.

Послѣдствуемъ по этой дорогѣ и представимъ себѣ это животное, это бессознательное существо, какъ звено, зацѣпленное за другія маленькія звенья, которыя увлекаютъ руки и ноги. Мы имѣемъ такимъ образомъ поразительную картину дѣйствительныхъ фактовъ. Центральное колесо, приведенное разъ въ движеніе, благодаря желанію, увлечетъ члены къ удовлетворенію этого желанія.

Какъ мы представляемъ въ такомъ случаѣ свободную волю человѣка? Въ видѣ уздечки, дѣйствующей на это колесо, могущей остановить его или предоставить вращаться,

Двѣ руки, держащія колесо на одномъ и томъ же мѣстѣ, совершенно представляютъ эту уздечку.

Этотъ образъ, чрезвычайно простой, укажетъ ясно, что мы хотимъ сказать. Теперь своевременно возвратиться къ научнымъ разсужденіямъ. Понцмъ нѣкоторыя подробности относительно возможнаго дѣйствія безсмертнаго разума на физическое тѣло посредствомъ этого посредника, о которомъ мы сейчасъ говорили.

Физическое тѣло—орудіе, надъ которымъ можетъ производить опыты умъ. Но онъ не прямо дѣйствуетъ на клѣточки организма, которыя хочетъ привести въ движеніе, онъ пользуется для этого специальной силой—нервной. Остановимся прежде чѣмъ итти дальше и укажемъ на нѣсколько примѣровъ, чтобы хорошо заставить понять нашу утвержденіе.

Когда я хочу тронуть клавишу піанино, мой мозгъ хозяинъ этого желанія и, однако, не онъ исполняетъ назначенное дѣйствіе. Рука, послушная импульсу мозга, поднимается и тронетъ нужную клавишу. Въ этомъ случаѣ мозгъ изображаетъ умъ и піанино изображеніе тѣла физическаго. Между мозгомъ и піанино находится рука, такъ же какъ между умомъ и тѣломъ физическимъ нервная сила. Въ обоихъ случаяхъ рука и нервная сила суть орудія дѣйствія.

Если моя рука парализована, иначе, если нервная сила не соединяетъ больше руки съ мозгомъ, развѣ это указываетъ, что воли дѣйствующая на піанино разрушена? Нѣтъ, это не то.

Итакъ, если по какой нибудь причинѣ умъ не имѣетъ больше въ своемъ распоряженіи нервной силы, не можетъ дѣйствовать больше на физическое тѣло, указываетъ ли это, что разумъ не существуетъ? Никто это не предполагаетъ, и, однако, это одинъ изъ главныхъ аргументовъ, вызванныхъ матеріалистами, чтобы отвергнуть существованіе безсмертнаго Разума. Смѣшываютъ

оператора и его орудія и приписываютъ оператору происшедшіе случаи единственно изъ за его инструментовъ.

Хотите другую картину другого рода? Телеграфистъ, посылающій депешу, представляетъ умъ, аппаратъ, получающій ее, — тѣло физическое и электрическая сила, соединяющая пріемникъ съ телеграфистомъ, представляетъ пластическій посредникъ или астральное тѣло.

Въ постоянномъ смѣшиваніи телеграфиста съ электричествомъ, матеріалисты ищутъ доказательствъ. Мы полагаемъ, что бесполезно болѣе настаивать. Наши читатели поймутъ важность и дѣйствіе этой нервной силы, — психологическаго посредника между умомъ и тѣломъ. Известные авторы именуютъ эту силу „душной“, говоря, что человѣкъ составленъ изъ Ума, Души и Тѣла (Spiritus, anima et corpus—св. Павла).

Эта нервная сила имѣетъ значительную важность, такъ какъ она заставляетъ двигаться весь организмъ, и, дѣйствуя на нее, разумъ останавливаетъ порывы Импульсивнаго Существа, животнаго, находящагося въ каждомъ изъ насъ.

Но для этого необходимо упражненіе, нужна привычка изучать свои страсти, сопротивляться имъ, и много людей, совершенно потерявъ эту привычку, разорвали своевольно связь ихъ ума съ импульсивнымъ существомъ и пассивно подчинились импульсамъ, которые они усвоили и которымъ никогда не будутъ ужъ сопротивляться. Это только не больше какъ на половину люди и часто только по имени.

Но не нужно думать, что дѣйствія Разума ограничиваются единственно остановкой увлеченій импульсивнаго существа. Наравнѣ съ этой функцией, чисто пассивной, разумъ имѣетъ массу другихъ болѣе важныхъ. Это способность приводить въ исполненіе идеи организмомъ или, скорѣе, принуждать организмъ исполнить мысль, твердо рѣшенную. Это производится, какъ всегда, нервной силой.

Напримѣръ, мой умъ создалъ образъ треугольника и ~~хочетъ~~ реализовать это изображеніе въ физическомъ планѣ, иначе передать матеріи идеаль, каковъ онъ есть.

Тотчасъ же мой умъ передаетъ этотъ образъ астральному тѣлу, нервная сила приходитъ въ движеніе и заставляетъ сейчасъ же ручныя клѣточки, посредствомъ карандаша, воспроизвести образъ, который находится въ мозгу.